

пыя, которыхъ мы давимъ на дорогѣ, падающіе листья, сѣдина въ бородѣ друга терзаютъ мое сердце и зываютъ ко мнѣ: „Вотъ она!“ Она портитъ мнѣ все, что я дѣлаю, все, что я вижу, все, что я ѣмъ и все, что я пью, все, что я люблю: лунныя ночи, восходъ солнца, великій океанъ, красивыя рѣки и лѣтній вечерній воздухъ, который такъ сладко вдыхать.

Онъ тихо шелъ, слегка запыхавшись и размышляя вслухъ, почти позабывъ, что его слушаютъ. И продолжалъ:

— И никогда никто не возвращается, никогда! Остаются формы статуй, формы, въ которыхъ постоянно отливаются одинаковые предметы: но мое тѣло, мое лицо, мои мысли, мои желанія никогда не возобновятся. А между тѣмъ, рождаются милліоны и милліарды существъ, въ которыхъ будетъ какъ бы частица меня самого: такой же носъ, глаза, лобъ, щеки и ротъ, какъ у меня. И душа такая же какъ у меня, но я-то самъ никогда не вернусь, ничего дѣйствительно моего никогда не оживетъ въ въ этихъ безчисленныхъ и разнообразныхъ существахъ, бесконечно разнообразныхъ, хотя приблизительно сходныхъ.

За что уцѣпиться? Къ кому обратиться съ воплемъ о помощи? Во что мы можемъ вѣрить?

Всѣ религіи безсмысленны съ ихъ однородной моралью и эгоистическими обѣщаніями, чудовищно глупыми. Монтескье сказалъ: „Всѣ законы, установленные на томъ основаніи, что наша машина сотворена извѣстнымъ образомъ, были бы иные, еслибы наша машина была иная“.

То же самое можно сказать и о нашихъ божествахъ, и о нашихъ вѣрованіяхъ. Всѣ наши вѣрованія зависятъ отъ условій нашего существованія, начиная отъ простаго свѣтскаго предразсудка до такъ называемыхъ „вѣчныхъ истинъ“.

Истина по сю сторону Пиреней и заблужденіе по ту сторону.

Истина на землѣ и заблужденіе внѣ ея.

Истина для нашихъ органовъ и заблужденіе при иной организаціи.

Правило: „дважды два—четыре“ должно быть непримѣнимо внѣ атмосферы земли. Потому что всѣ наши идеи зависятъ только отъ свойствъ нашихъ чувствъ. Цвѣта существуютъ только потому, что у насъ есть глазъ, который ихъ видитъ, звукъ, потому что у насъ есть барабанная перепонка, превращающая шумъ въ вибрацію. И такъ, устройство нашихъ органовъ опредѣляетъ для нашего сужденія кажушіяся свойства матеріи!

Ничто не истинно, ничто не вѣрно. И вдобавокъ для на-